

Цзи Цинтянь вернулся в свой роскошный дом, но на душе было пусто. Здесь было всё то, к чему он привык, не хватало лишь одного — того самого омеги. Только теперь он осознал: всё это время он принимал любовь омеги как должное, наотрез отказываясь что-либо отдавать взамен. А теперь Линь Юй ушёл.

Цзи Цинтянь вспомнил начало их брака.

Тогда его до глубины души влекла невероятно высокая степень совместимости с Линь Юем. Ему хотелось проводить с ним каждую секунду, не разлучаясь ни на миг. Всё изменилось в тот день, когда на торжественном приёме он увидел величественного императора и его супруга.

Все знали: этот правитель взойшёл на трон в двенадцать лет и с тех пор неустанно трудился на благо страны, вернув большую часть территорий и ресурсов, захваченных Федерацией. Казалось, если он продолжит в том же духе, империю ждёт небывалое процветание. Но на том самом банкете произошло нечто поразительное: у императрицы случайно слетела туфля, и на глазах у всех присутствующих самый могущественный человек империи склонился, чтобы помочь ему её надеть.

Это было безумие. Император должен быть беспристрастным, не знающим любви и привязанностей, справедливо относящимся к каждому своему подданному. А вместо этого он так унижительно заискивал перед омегой, словно перед какой-то машиной для деторождения. У всех присутствующих челюсти отвисли от изумления.

Вскоре императрица, утомлённая шумом, потянула императора на выход. Но разговоры гостей успели долететь до ушей Цзи Цинтяня. Люди шептались:

— Не может быть. Совместимость Его Величества с этим омегой равна нулю. Должно быть, он прибег к каким-то низким уловкам.

— Боже, как наш благородный монарх мог погрязнуть в подобных пустяках? Альфа — и так раболепствует перед омегой!

Нашлись и пессимисты, которые причитали:

— Кошмар, всё катится в бездну. Государство перестаёт быть государством, право слово.

Кто-то добавил совсем тихим шёпотом:

— Все Лини — искусители. Этот Линь Леян охмурил императора, а его племянник соблазнил господина Цзи. Я сам видел: господин Цзи последние дни только и делает, что не отходит от своего новоиспечённого омеги. Разве это тот самый господин Цзи, которого мы знали? Это просто пугает.

Цзи Цинтянь словно очнулся ото сна. И правда, как сильный альфа может целыми днями околачиваться рядом с омегой? Это же абсурд. Вскоре он приказал домашнему врачу изготовить блокатор феромонов. С этим средством даже самый подходящий по совместимости омега больше не мог на него повлиять.

Вернувшись домой, он увидел Линь Юя, который послушно поливал кустарник. В сердце Цзи Цинтяня не дрогнуло ни единого мускула.

Увидев любимого мужчину, Линь Юй немного смутился. Он покраснел, отставил в сторону лейку и подошёл ближе, надеясь поговорить и заодно предложить ему попробовать муссовое пирожное, которое только что приготовил.

Цзи Цинтянь лишь холодно окинул взглядом этого мягкого и милого омегу, с презрением подумав: неужели вот это слабое существо заставляло меня терять голову последние дни? Больше этому не бывать, всё вернётся на круги своя.

Он отрезал ледяным тоном:

— Впредь не смей спать в моей спальне. Я не стану есть ничего из того, что ты приготовишь. Ты можешь заходить ко мне только тогда, когда у меня возникнет физиологическая потребность. Во всех остальных случаях — развод.

Лицо омеги вытянулось, словно его поразило молнией. Он смотрел на мужа с полным недоверием, не в силах понять, как человек, который ещё утром нежно целовал его на прощание, мог так измениться.

Цзи Цинтянь лишь с довольным видом обошёл его и направился прямо в дом.

Много позже, лишь когда Цзи Цинтянь напивался до беспамятства, его истинная натура прорывалась наружу. Только в такие моменты он следовал за Линь Юем повсюду, выглядя как человек, чья душа была переполнена глубоким чувством, как будто он любил его миллионы раз в своём сердце.

<http://bllate.org/book/22287/2333804>